

Вернувшись в родительский дом и увидев все, что было ей знакомо, Ся Вэйвэй не могла не представить себе те моменты, когда мама была еще жива и они обожали ее, когда ее сестра тоже была очаровательна и когда радость переполняла их семью.

Всего за несколько лет здесь все изменилось. Слуги в доме больше не уважали ее, как будто они обращались с незнакомым человеком. Поздоровавшись с ней холодным и отстраненным "мадам", они оставили ее одну.

Она рассмеялась с самоуничижительным видом. Ее отец публично объявил, что порвал с ней все отношения, так что теперь она действительно была совершенно чужой в этом доме.

Они подали ей чай с лилиями, который был любимым напитком Ся Мо. Ах, когда-то она думала, что ее сестра была такой же чистой, доброй и невинной, как лилия в ее любимом чае. Но на самом деле Ся Мо была ядовитой Лилией с порочным сердцем, которая одурачила всех своей невинной внешностью!

- Ты вернулась, сестренка!"

Ся Мо, одетая в белоснежную атласную ночную рубашку, стояла на втором этаже и улыбалась, словно высоко поднявшийся Лотос

в горах.

- Что ты делаешь в маминой мастерской живописи?"

Если бы речь не шла о самой любимой вещи ее матери, Ся Вэйвэй никогда бы сюда не вернулась. Она не хотела видеть разочарованного взгляда отца. Ее отец, должно быть, поверил всем этим слухам, чтобы разорвать их отношения.

- Я решила выставить на аукцион все мамины картины, и папа согласился. "

- Ни за что!- Ся Вэйвэй не могла поверить, что ее отец, который так сильно любил ее мать и не женился второй раз в течение двух лет, теперь захочет продать картины, оставленные матерью!

- А почему бы и нет? Папа так сильно любил маму. Эти картины только напомнят ему о потере и печали. "

- Это все из-за тебя, да?- Ся Вэйвэй не удержалась и вопросительно спросила Ся Мо. Картины не трогали уже два года. Почему же такое внезапное решение пришло именно сейчас?

Ся Мо улыбнулась, но отрицать этого не стала.

- Ты что, совсем спятила? Это все, что осталось от мамы!- Ся Вэйвэй невольно подняла руку и попыталась ударить ее, но Ся Мо схватила ее за запястье.

- Ну и что? С тех пор как мы были маленькими, мама могла видеть только тебя! Я ведь тоже ее дочь! Но она не оставила мне никаких акций! Сохранение этих картин только напомнило бы мне о том, что мама была так равнодушна к тебе! Если бы не ты, мама бы не умерла! Если бы она была еще жива и знала, что ты сделала, она бы об этом пожалела! И ты бы не была женой Чэджу!"

- Ся Мо, ты не заслуживаешь быть маминой дочерью!"

Ся Мо усмехнулась и помахала Ся Вэйвэй чем-то в руке:

- Ты узнаешь это, сестренка?"

Глаза Ся Вэйвэй были широко открыты. Это была гипсовая кукла, которую она сделала вместе с мамой в свой пятый день рождения. Теперь от неё остался только один осколок.

- Теперь последнее слово за мной в этой семье. Если ты не хочешь, чтобы я избавилась от этих картин, тебе следует отказаться от акций и развестись с Чэджу!"

Неужели она была в таком отчаянии, что вот так давила на неё? Ся Вэйвэй улыбнулась: "В чем дело? Разве Ло Чэджу не сказал тебе? Я попросила его подарить мне ребенка, прежде чем отдам ему акции. Пока у меня нет его ребенка, ты не будешь госпожой Ло!"

Взгляд Ся Мо мгновенно стал свирепым, но как будто она сразу же что-то вспомнила, она улыбнулась и сказала:

- Это мой первый месяц беременности"

Ся Вэйвэй была ошеломлена, и ее живот скрутило от боли. Как раз тогда, когда она потеряла способность быть матерью, Ся Мо забеременела!

Какая ирония судьбы!

При мысли о том, что Ло Чеджу, делал с ней в постели в эти дни, он также делал это с Ся Мо, она почувствовала себя физически больной. Она намеренно проигнорировала боль, хлынувшую изнутри, и сумела хорошо скрыть ее:

- Неужели ты думаешь, что я действительно буду беспокоиться о бастарде? Моя дорогая сестра, почему бы тебе не подумать о том, как объяснить публике, почему ты переспала с шурином, а теперь беременна бастардом? Хороший образ, который ты так старательно сохраняешь, вот-вот будет разрушен. Так скажи мне, кто же в конце концов окажется в проигрыше?

<http://tl.rulate.ru/book/35247/787436>